

Логвинов О.А.

К ИСТОРИИ ТУРЕЦКО-ГРЕЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Малая Азия и Балканы, находящиеся на стыке Европы и Азии, на протяжении всей истории человечества нередко являлись объектами нашествий и острых споров между многими народами и различными государственными образованиями. В течение ряда веков здесь господствовали рабовладельческая Греция, Римская и Византийская империи, в Малую Азию вторгались персы, Тамерлан и другие завоеватели.

Предки современных турок – кочевые огузские племена – впервые проникли в Анатолию из Средней Азии в XI веке. К этому времени большинство районов полуострова было заселено греками (черноморское и средиземноморское побережье, вся Западная Анатолия и прибрежные острова). Началось постепенное вытеснение греков и создание в Малой Азии крупного турецкого государства. К середине XIV века турки захватили практически всю Малую Азию и вышли к берегам Черноморских проливов. В 1356 году они вторглись на Галлиполийский полуостров и во Фракию. В 1453 году турецкие войска взяли Константинополь. Некогда могущественная Византийская империя прекратила свое существование. Вся континентальная Греция оказалась под властью турок. В XVI – XVII веках войска Османской империи захватили Крит, Кипр и другие острова, заселенные греками.

Турецкое господство в Греции продолжалось почти четыре столетия и сопровождалось беспощадной эксплуатацией греческого населения, насильственной ассимиляцией, что, естественно, наложило глубокий отпечаток на все последующие греко-турецкие отношения.

Греция все это время вела мужественную борьбу за освобождение от турецкого ига. Национально-освободительное движение в Греции особенно усилилось во второй половине XVIII века. Однако восстания греческих патриотов в 1770 и 1786 годах были жестоко подавлены турками. 25 марта 1821 года началось новое массовое восстание греков, охватившее вскоре всю страну. В январе 1822 года было создано Национальное собрание, провозгласившее Грецию независимой республикой. Активную помощь Греции оказала Россия. Победа русских войск над турками на Балканах летом 1829 года вынудила Турцию 14 сентября 1829 года подписать в Адрианопле мирный договор, по которому Греция признавалась независимой. 3 февраля 1830 года на Лондонской конференции трех держав (Англии, Франции и России) был подписан протокол в котором Англия и Франция добились значительного сокращения территории греческого государства по сравнению с той, которая была зафиксирована в Адрианопольском договоре [1].

Некоторые районы Греции, таким образом, еще оставались под господством турок. Греческий народ продолжал борьбу за их освобождение. В 1841, 1866-1869 и в 1896 годах произошли крупные восстания греков на острове Крит. В 1897 году турки были вынуждены предоставить автономию этому острову. В результате двух Балканских войн в 1912-1913 годах от турецкого господства были освобождены вся северная Греция (Эпир, южная Македония), остров Крит и другие острова в Эгейском море (Лесбос, Хиос, Самос и др.).

Поражение Турции в первой мировой войне и оккупация многих районов этой страны войсками Антанты (английскими, французскими и итальянскими) породили среди правящих кругов Греции шовинистические идеи создания «Великой Греции» и возрождения Византийской империи. Они намеревались присоединить к Греции Восточную Фракию и эгейское побережье Турции. Вынашивались планы создания греческого «Понтийского государства» в юго-восточной части Черного моря (в районе Трабзона и Самсуна).

Англия и Франция, преследуя свои колонизаторские цели, поддерживали эти намерения и подталкивали Грецию на захват территорий распавшейся Османской империи. При активной помощи держав Антанты греческие войска 15 мая 1919 года захватили самый большой турецкий город на эгейском побережье Измир и начали накапливать силы для продвижения вглубь Анатолии. По итогам непродолжительной военной кампании 10 августа 1920 года в Севре был подписан мирный договор между державами, победившими в первой мировой войне (Англия, Франция и Греция), и султанским правительством Турции. Согласно условиям этого договора, Восточная Фракия с городом Эдирне (Адрианополь), а также Измир должны были отойти к Греции, район Мосула – к Англии, Искендерун и прилегающие к нему районы на границе с Сирией – к Франции. Английские и французские войска в этот период продолжали оккупацию Стамбула и зоны Черноморских проливов. Турция фактически была разделена на «оккупационные зоны» между государствами Антанты.

Подписание Севрского договора вызвало в Турции мощное движение протеста. Великое национальное собрание, созданное в Анкаре 23 апреля 1920 года, заявило, что никогда не согласится признать этот кабальный договор, заключенный султанским правительством. Государства Антанты намеревались использовать греческую армию для борьбы с правительством новой Турции, которое возглавлялось Мустафой Кемалем, поднявшим народ против захватчиков. Англия и Франция хотели при помощи Греции задушить освободительное движение в Турции и закрепить свое господство в зоне Черноморских проливов и на средиземноморском побережье Анатолии.

В июне 1920 года греческие войска высадились в Измире. В июле этого же года они захватили крупный город Балыкесир и начали продвигаться к столице страны Анкаре. Одновременно крупная группировка грече-

ских войск вторглась в Восточную Фракию и захватила город Эдирне. Однако уже в январе и марте 1921 года турецкие войска нанесли первые крупные поражения греческой армии у селения Иненю (западнее города Эскишехир). Во второй половине 1921 года греки при активной помощи Англии снова возобновили наступление и к началу августа приблизились к Анкаре. Победа турецких войск в сражении у реки Сакарья и населенного пункта Думлупынар в августе 1921 года позволили полностью переломить ход войны и уже к сентябрю освободить от оккупантов всю западную Анатолию и Измир.

Итогом греко-турецкой войны, которая известна в греческой историографии как «малоазиатская катастрофа», стало подписание обеими странами в январе 1923 года Лозаннской конвенции об обязательном обмене населением и в июле того же года Лозаннского мирного договора, по которому Греция возвратила Турции Восточную Фракию, Измир и другие территории, отторгнутые от нее по Севрскому договору 1920 года. Острова Лемнос, Лесбос (Митилини), Самофракия, Хиос, Самос и Икария отошли к Греции с условием их демилитаризации, а Додеканезские острова были признаны владениями Италии [2].

Вытеснение греков из Малой Азии в XI – XVI веках, почти четырехвековое турецкое господство в самой Греции и жестокость турок оставили глубокий след в сознании греческого народа. На протяжении многих поколений греки видели в турках своих кровных врагов, поработителей и угнетателей. В свою очередь турки привыкли смотреть на греков как на подвластный им народ, относились к ним с высокомерием и пренебрежением. В греко-турецких отношениях всегда активную роль играл религиозный фактор. Греки – православные христиане, турки – мусульмане. Религиозная рознь служила питательной средой для разжигания ненависти между соседними народами, особенно в периоды обострения отношений и войн между двумя странами.

Усилия руководства обеих стран после окончания греко-турецкой войны 1922-1923 годов наладить отношения на основе «мира и дружбы» привели к признанию обеими государствами существующих границ и некоторой стабилизации двухсторонних отношений.

После второй мировой войны западные державы, в первую очередь США, преследуя далеко идущие планы использования обеих стран против СССР, попытались сблизить Турцию и Грецию путем вовлечения их в 1952 году в военно-политическую организацию НАТО.

Еще до вступления в НАТО, в 1947 году, турецкое правительство заключило с США соглашение об оказании Турции военной помощи в рамках «доктрины Трумэна» [3]. После вступления Турции в Северо-Атлантический союз, США и Турция в 1959, 1969 и 1980 годах заключили двусторонние соглашения о военном сотрудничестве, предоставлявшие Вашингтону право иметь на турецкой территории военные базы, главным образом, военно-технической разведки и авиабазу Инджирлик (район Адана) на средиземноморском побережье [4]. Последнее соглашение, подписанное в 1980 году, отличается от составляющих основу военно-политического сотрудничества США и Турции договоренностей 1947 и 1959 годов тем, что в нем не определен срок действия и не указаны возможные причины денонсации [5]. В 1953 году и Греция предоставила свою территорию для размещения военных баз НАТО и США.

Как руководство НАТО, так и правящие круги Турции и Греции пытались замалчивать существующие противоречия между двумя странами, всячески их сглаживать. Однако противоречия и вражда между ними не исчезли, а лишь на время были затушеваны и ослаблены.

Очередным толчком к резкому обострению отношений послужила кипрская проблема. В ноябре 1925 года остров Кипр официально был провозглашен английской колонией. Кипрский народ вел мужественную борьбу за независимость, которая особенно усилилась после второй мировой войны. В ноябре 1946 года киприоты потребовали предоставления им права на самоопределение и независимость. В борьбе против колонизаторов коренное население острова – как турки, так и греки – выступило общим фронтом. Но уже в это время началась закулисная борьба между Турцией и Грецией за усиление своего влияния на Кипр. В январе 1950 года среди греков-киприотов был проведен плебисцит. Из 224,7 тысяч греков в опросе участвовало 215,1 тысяч человек, и практически все они высказались за присоединение Кипра к Греции. Это вызвало недовольство среди турок-киприотов и в Турции.

Возникшее положение на острове полностью совпадало с тайными планами как Греции и Турции, так и Англии. Англия, любой ценой желая сохранить свое господство на Кипре, прибегла к тактике раскола национально-освободительного движения по национальному признаку, встав на путь провоцирования столкновений между греческим и турецким населением острова. Правящие круги Греции и Турции начали поощрять и поддерживать своих сторонников на Кипре. Греция вынашивала планы «энозиса» (присоединения) острова, а Турция – планы раздела Кипра и присоединения к себе его северной части. В обеих странах начали снова подогреваться антигреческие и антитурецкие настроения.

В Стамбуле и Измире 6-7 сентября 1955 года были спровоцированы крупные выступления турок против греков, проживавших в этих городах. В результате погромов в Стамбуле было сожжено свыше 5,5 тысяч греческих домов и лавок, два монастыря и 73 церкви. В Измире был разрушен греческий павильон на международной ярмарке, сожжено греческое консульство и многие греческие дома. Волна антитурецких выступлений прокатилась и по Греции, особенно в Западной Фракии, где проживало значительное количество турок.

США и руководство НАТО, придавая важное значение восточному Средиземноморью, стремились найти свое решение кипрского вопроса и превратить остров в одну из главных военных баз в этом районе. Для этого было необходимо устранить разногласия между Грецией и Турцией, в то время уже существенно препятствовавшие укреплению юго-восточного фланга НАТО. В ходе обсуждения кипрского вопроса в совете НАТО в 1957-1958 годах была выработана компромиссная основа для соглашения трех заинтересованных государств:

- Англия соглашается на предоставление Кипру независимости;
- Греция отказывается от притязаний на остров;
- Турция – от требований его раздела.

Эти положения легли в основу Цюрихско-Лондонских соглашений. Первое было подписано 11 февраля 1959 года в Цюрихе Грецией и Турцией, второе – 19 февраля 1959 года в Лондоне Англией, Грецией и Турцией, а также представителями греческой и турецкой общин Кипра.

Провозглашение независимости Кипра 16 августа 1960 года сопровождалось рядом условий, которые существенным образом ограничивали свободу и независимость новой республики и предоставляли НАТО широкие возможности для вмешательства во внутренние дела страны. В соответствии с Цюрихско-Лондонскими соглашениями по Кипру Великобритания, Греция и Турция были названы «гарантами независимости, территориальной целостности и безопасности страны», что позволило Турции и Греции содержать на острове свои военные контингенты. Англия сохранила две крупные военные базы на юге Кипра в Акротири и Декелия общей площадью 99 квадратных миль.

Таким образом, указанные соглашения заложили еще один постоянно тлеющий очаг нестабильности в восточном Средиземноморье, который не потушен до настоящего времени. Основными причинами нестабильности были и остаются этноконфессиональные противоречия главным образом между Анкарой и Афинами. Используя лозунги защиты греческого или турецкого населения Кипра, со дня объявления государственной независимости кипрскую карту пытались и пытаются разыгрывать в свою пользу практически все политические партии и движения как Греции, так и Турции. Уже в декабре 1963 года реакционными силами на острове был спровоцирован острый политический кризис, в результате которого в стране возник межэтнический вооруженный конфликт. Представители турецкой общины прекратили участвовать в работе всех государственных институтов страны (такое положение сохраняется и в настоящее время), а с конца 1967 года на острове начала действовать «администрация турецкой общины» [6].

В 1964 году к урегулированию межобщинных отношений подключилась Организация Объединенных Наций. Согласно резолюции Совета Безопасности N 186 1964 года были созданы международные силы ООН по поддержанию мира на Кипре (UNFICYP), которые находятся на «зеленой линии» прекращения огня и по сей день. «Зеленая линия», ширина которой колеблется от 200 метров до 7 километров, отнимает у киприотов три процента территории, рассекая страну надвое [7]. В резолюции СБ ООН N 186 подчеркивалась недопустимость раздела острова и вмешательства во внутренние дела республики. В качестве основополагающего принципа урегулирования было определено существование единого государства, состоящего из двух политически равных общин. Был также учрежден пост специального представителя генерального секретаря ООН на Кипре. Однако все указанные меры существенных результатов не дали.

Пришедшая к власти в Греции в 1967 году военная хунта «черных полковников», по-своему попыталась решить кипрский вопрос. В 1974 году экстремистами из террористической «Национальной организации кипрских борцов» (ЭОКА-2) при поддержке военной хунты, выступавшей за присоединение Кипра к Греции («энозис»), была предпринята попытка государственного переворота с целью свержения законного правительства [8]. Танкам путчистов, которые преследовали президента Макариоса вплоть до города Пафоса, было разрешено пройти через территорию британских военных баз.

Антиправительственный мятеж повлек за собой немедленную реакцию другого «государства-гаранта» – Турции. Под предлогом восстановления конституционного порядка и защиты этнических турок на остров по плану операции «Аттила» были введены 11 армейский корпус сухопутных войск Турции общей численностью около 30 тыс. человек. В состав корпуса входили две пехотные дивизии [9]. Во время боев на Кипре турки и греки использовали американское оружие, которым почти полностью были оснащены их вооруженные силы. Количественное соотношение военной помощи США, Турции и Греции составляло и составляет 10:7 [10]. Правительство США, учитывая реальную возможность перерастания кипрского конфликта в войну между Турцией и Грецией, вынуждено было временно прекратить поставки оружия в эти страны.

Это вызвало взаимное недовольство у обоих американских союзников. Греция обвинила США в том, что они в своей средиземноморской политике отдают предпочтение Турции. После падения военной хунты вновь сформированное гражданское правительство под давлением общественного мнения в августе 1974 года официально объявило о выходе страны из военной организации НАТО и о своем намерении пересмотреть статус американских военных баз, размещенных на греческой территории. Вместе с тем, греческое правительство не предприняло никаких решительных мер по реализации своих намерений и продолжало активно сотрудничать с партнерами по блоку [11]. Турция, в свою очередь, в ответ на эмбарго объявила об аннулировании заключен-

ного в 1969 году турецко-американского договора о совместной обороне и заявила о взятии под свой контроль американских военных баз на турецкой территории.

Боясь дальнейшего роста антиамериканских настроений в Турции и Греции, опасаясь за судьбу своих военных баз в этих странах и за будущее южного фланга НАТО, США оказали сильный нажим на турецкое и греческое правительства и вынудили их подписать новые четырехлетние военные соглашения. По турецко-американскому военному соглашению от 26 марта 1976 года США получили возможность продолжить использование всех своих военных баз на турецкой территории в обмен на военную помощь в размере 1 млрд. 366 млн. долларов. В соответствии с греко-американским военным соглашением от 16 апреля 1976 года США сохранили свои военные базы в Греции, обязавшись предоставить военную помощь на сумму в 700 млн. долларов [12].

Заявление Греции о выходе из военной организации НАТО было использовано правящими кругами Турции с целью усиления своего влияния в районе Эгейского моря. «Если Греция выйдет из военной организации НАТО, – писала 17 августа 1974 года турецкая газета «Джумхуриет», – Турция возьмет на себя защиту морских коммуникаций в Эгейском море и Восточном Средиземноморье с целью сохранения морского господства НАТО в Средиземном море. Турция возьмет на себя контроль за ПВО этого района... Турецкие ВВС и ВМС достаточно сильны, чтобы выполнить эту задачу в рамках НАТО» [13].

Спор между Турцией и Грецией о господстве в Эгейском море имеет давние корни. В настоящее время можно выделить следующие вопросы, по которым обе страны не могут договориться:

- ширина территориальных вод Греции;
- демилитаризация отдельных греческих островов;
- проблема континентального шельфа;
- правила использования воздушного пространства в Эгейском море в районе полетной информации «Афины» международной организации гражданской авиации;
- суверенитет над отдельными малыми островами и скалами.

Абсолютное большинство островов в Эгейском море принадлежит Греции. Многие из них находятся в непосредственной близости от турецкого побережья. По взглядам руководства НАТО на распределение границ военно-морских районов в системе Южно-Европейского театра военных действий, почти все Эгейское море входит в состав Восточного района, ответственность за оборону которого несут греческие ВМС. Это постоянно вызывало и вызывает недовольство в Турции. Турецкие представители в штабах НАТО неоднократно ставили вопрос об установлении разграничительной линии между Восточным и Северо-Восточным районами НАТО (за который отвечает турецкое командование ВМС) примерно по середине Эгейского моря.

В начале 1974 года противоречия между Турцией и Грецией из-за господства в Эгейском море значительно обострились в связи с обнаружением нефти и газа на континентальном шельфе греческого острова Тасос. Обе страны начали активный спор о статусе континентального шельфа островов Эгейского моря и о ширине территориальных вод Греции в Эгейском море, а также и правах на контроль воздушного пространства в районе Эгейского моря. Впервые эта проблема возникла, однако, еще 1 ноября 1973 года в связи с публикацией в турецких средствах массовой информации карты, которая произвольно обозначила районы Эгейского моря, разрешенные для лицензионных исследований Турецкой нефтяной компанией. Напряженность достигала своего пика в 1974 году и в 1976 году, когда турецкие океанографические исследовательские суда «Чандарлы» («Candarlı») и «Хора» («Hopa») вышли в Эгейское море для выполнения исследований на морском дне вне своих территориальных вод. В 1976 году Греция обратилась с жалобой на действия турецкой стороны в Совет безопасности ООН и Международный суд в Гааге. Однако обе эти организации пока не приняли конкретного решения по данному вопросу.

В начале марта 1987 года началась очередная эскалация напряженности между двумя странами. Основной причиной возникновения конфликтной ситуации явилось одностороннее решение греческого правительства от 2 марта 1987 года о начале разработки месторождений нефти восточнее острова Тасос, за пределами своих территориальных вод. Это решение связывалось со стратегическими интересами Греции, которая в 1986 году добыла на месторождении «Принос» северо-западнее о. Тасос около 2,3 млн. тонн нефти, что составило 15-17% потребностей страны. Турция, в свою очередь, направила в северную часть Эгейского моря научно-исследовательские суда «Пири Реис» и «Хора», которые должны были провести разведочное бурение нефтяных скважин в районах островов Самотраки, Лемнос и Лесбос под охраной турецких боевых кораблей. Только в результате давления США и НАТО, обеспокоенных нарушением стабильности на южном фланге блока, правительство Турции отказалась от проведения нефтепоисковых работ. Премьер-министр Турции Г. Озал призвал Грецию начать переговоры по этому вопросу.

Греция пыталась и пытается рассматривать всю акваторию Эгейского моря как «внутреннее греческое море», поэтому и претендует на монопольное право эксплуатировать его природные ресурсы, в том числе нефть и газ не только в пределах греческих территориальных вод и континентального шельфа, но и в международных водах. Турция же считает Эгейское море «совместным греко-турецким бассейном» и предъявляет такие

же права на его природные ресурсы, как и Греция. Таким образом, с обнаружением природных запасов углеводородного сырья Турция и Греция начали спешную разведку и пробный зондаж нефти в различных районах Эгейского моря. Вокруг вопроса о правах на добычу нефти и газа развернулась яростная пропагандистская полемика. Спор между двумя странами, по взаимному согласию сторон, было решено передать на рассмотрение Международного суда в Гааге.

Кипрские события еще более обострили турецко-греческие разногласия по вопросу нефти. «Поскольку греки не хотят признавать, – заявил лидер Народно-демократической партии Турции Б. Эджевит в декабре 1974 года в беседе с корреспондентом французской газеты «Монд», – что мы имеем право контролировать разведку полезных ископаемых в половине Эгейского моря, и отказываются вести переговоры на этой основе, мы поступаем так, словно это право признано за нами. Мы будем производить бурение там, где считаем нужным... Пусть греки попробуют нам помешать... Из всех стран Ближнего Востока Турция – самая населенная и имеет самый большой экономический потенциал... Делайте из этого выводы, какие хотите» [14].

«Многие греки убеждены, – сообщала английская газета «Таймс», – что нынешние претензии Турции – лишь верхушка айсберга, что в действительности она намерена присоединить к себе греческие острова, лежащие близ берегов Анатолии». «Греки, – отмечал английский еженедельник «Экономист» в сентябре 1975 года, – могут смириться с тем, что на Кипре греки-киприоты не получают всего того, чего желают, и что они сами практически не в состоянии тем помочь. Но они скорее пойдут в бой, чем уступят туркам хотя бы дюйм моря или воздушного пространства, не говоря уже о каком-нибудь острове» [15].

Еще одним предметом острых споров между Турцией и Грецией являются Додеканезские острова (Родос, Кос, Карпатос, Калимнос, Астиполея, Тилос, Сами, Касос и др.), расположенные в Эгейском море в непосредственной близости от юго-западного побережья Турции и принадлежащие в настоящее время Греции. Двенадцать Додеканезских островов имеют площадь около 2 700 кв. км и насчитывают примерно 150 тысяч жителей. Эти острова были захвачены турками у Византии в XVI веке. В 1912 году, в ходе итало-турецкой войны, они были оккупированы Италией. По Парижскому мирному договору 1949 года острова были переданы Греции.

Турция обвиняет Грецию в милитаризации этих островов и развертывании на них военных приготовлений против Турции. На островах на постоянной основе размещены одна пехотная дивизия и несколько отдельных пехотных бригад национальной гвардии Греции. В свою очередь, Греция оправдывает усиление своих военных гарнизонов на островах необходимостью ответных шагов против усиливающихся военных приготовлений на турецком эгейском побережье, в частности созданием в 1975 году 4-й (Эгейской) полевой армии со штабом в Измире. Во вновь созданную полевую армию вошли учебная дивизия и две отдельные пехотные бригады. На нее возложены задачи по обороне побережья Эгейского и Средиземного морей [16]. Наиболее экстремистские турецкие круги открыто начали выступать за присоединение некоторых островов к Турции. Все это еще более накалило турецко-греческие отношения.

В результате обе страны значительно усилили свои военные приготовления. Военные расходы Турции в 1976 году возросли по сравнению с 1975 годом на 54%, а военные расходы Греции – на 30%. Значительно были увеличены закупки военной техники и оружия за границей. Прилагались огромные усилия по созданию собственной военной промышленности как в Турции, так и в Греции. Руководству НАТО приходилось все труднее сдерживать взаимные нападки этих стран друг на друга и нарастающие приготовления к войне из-за спорных вопросов.

В 80-е и 90-е годы в турецко-греческих отношениях отмечались непродолжительные периоды снижения напряженности. В частности, некоторое смягчение отношений двух стран наметилось в 1995 году, когда Греция сняла свои возражения против вступления Турции в таможенный союз в рамках Европейского союза (ЕС). Однако уже в 1997-1998 годах турецко-греческие отношения вновь обострились, так как Турции вновь было отказано в полноправном членстве в ЕС из-за оккупации ею Кипра.

Причиной очередного обострения турецко-греческих отношений стал вопрос о закупке и размещении на Кипре российских ракетных комплексов С-300МПУ-1, о чем было подписано соглашение в конце 1996 года. Это вызвало резкую реакцию в Турции. В 1998 году она неоднократно задерживала и досматривала некоторые, включая российские, суда в Черноморских проливах, чтобы не допустить поставки ракетных комплексов на Кипр. Столь же резкую реакцию вопрос о размещении ракет вызвал и в руководящих кругах НАТО. По утверждению главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерала У. Кларка, с помощью этих установок Россия сможет контролировать все передвижения НАТО в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке и создаст ряд проблем для английских баз на Кипре [17]. В свою очередь, и Кипр ужесточил свою позицию по отношению к НАТО. В начале июня 1998 года кипрские военные атаковали американские вертолеты, проводившие военные маневры в районе города Ларнака. Кипрская служба безопасности предположила, что американские вертолеты, размещающиеся на английской базе Акротири, проводили разведывательные полеты с целью выяснения возможного размещения российских комплексов [18].

После долгих оторок, несмотря на мощное противодействие США и Турции, ракетные установки С-

300МПУ-1 были размещены на восточной оконечности острова Крит. В средствах массовой информации подчеркивалось, что закупки Грецией у США ракетных комплексов «Пэтриот» и размещение обеих систем (русской и американской) на Крите создает «любопытную ракетную инфляцию». « На повестку дня поднимаются, – по мнению турецкой прессы, – следующие вопросы: как член НАТО Греция может себе позволить организовать защиту своего воздушного пространства с помощью самой мощной ракетной системы России? Какова реакция НАТО на то, русские военные специалисты, обслуживающие С-300ПМУ-1, присутствуют на одном из важнейших стратегических объектов блока, каким является Крит» [19].

Фактором напряженности в турецко-греческих отношениях оказалась и курдская проблема. Еще в 1998 году турецкие СМИ высказывали предположения о том, что Греция поддерживает запрещенную в Турции Рабочую партию Курдистана (РПК) и оказывает ей материальную и моральную помощь. Однако тогда были получены заверения от Греции и США, что подобная помощь не осуществляется [20].

В феврале 1999 года, однако, разразился скандал вокруг РПК и ее лидера А. Оджалана, объявленного в Турции государственным преступником. Предпоследним убежищем Оджалана стали Афины, из которых он был переправлен в греческое посольство в Кении с греческим дипломатическим паспортом, выданным на имя гражданина Греции. Влиятельная турецкая газета «Миллиет» утверждала, что «операция Греции по спасению Оджалана нанесла сокрушительный удар по отношениям Анкары и Афин, и Греция полностью лишилась доверия Анкары» [21].

* * *

Давая оценку турецко-греческим отношениям в целом, надо признать, что разногласия и противоречия в них в настоящее время явно преобладают над сближающими эти страны факторами. Достаточно наглядно свидетельствует об этом опрос, проведенный греческими социологами. Согласно его результатам, 38% греков считают Турцию врагом, а 62% убеждены, что внешняя политика Греции строится с учетом угрозы их стране со стороны Турции [22].

Напряженность в турецко-греческих отношениях безусловно оказывала и продолжает оказывать весьма значительное влияние на обстановку в восточном Средиземноморье, подрывая стабильность и безопасность в этом и без того беспокойном субрегионе. Устранение противоречий между Турцией и Грецией, как свидетельствует исторический опыт отношений между ними, требует не только кропотливой работы по отдельным их составляющим – экономическим, политическим, этноконфессиональным и т.п., но и, вероятно, комплексного подхода к установлению взаимной терпимости и климата доверия между двумя соседними государствами.

Источники литературы

1. Шеменков К.А. Греция: проблемы современной истории. - М.: Мысль, 1987. - С. 6.
2. Там же. - С. 19
3. Военный энциклопедический словарь. - М.: Воениздат, 1984.-
4. С. 754.
5. У карты Мирового океана. - М.: Воениздат, 1980. - С. 239.
6. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. - М.: Институт востоковедения РАН - Крафт+, 2001. - С.339.
7. Страны мира. Краткий политико-экономический справочник. - М.: Политиздат, 1976. - С. 145.
8. Корочанцев В., Уваров И. Остров Афродиты: Трудное благоденствие // Эхо планеты. 1991. - N 3. - С. 30.
9. Там же.
10. Глазунов Н.К., Масленников П.Е. Сухопутные войска капиталистических государств. - М.: Воениздат, 1980. - С. 121.
11. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. - С. 341.
12. Глазунов Н.К., Масленников П.Е. Указ. соч. - С. 114.
13. Иванов Д. Военные расходы Греции // Зарубежное военное обозрение. - 1976. - N 6. - С. 94.
14. Джумхуриет. - 1974. - 17 августа.
15. Mond. - 1974. - 5 декабря.
16. Economist. - 1975. - 12 сентября.
17. Глазунов Н.К., Масленников П.Е. Указ. соч. - С.121.
18. Milliyet. - 1998. - 24 мая.
19. Sabah. - 1998. - 30 июня.
20. Milliyet. - 1999. - 24 апреля.
21. Hurriyet. - 1998. - 24 августа.
22. Milliyet. - 1999. - 18 февраля.
23. БПИ ИТАР-ТАСС "Компас". - 1996. - N6. - С. 48.